

"Сов. Кавказец" г. Сухуми, 1980, 22 аб.

СЕРДЦЕ ТАНЦА

ЗА КУЛИСАМИ — шуматоха. То и дело хлопают двери в костюмерной, по коридору пробегают девушки в трико, проходят с чемоданчиками в руках музыканты, кто-то неожиданно громко запекает несколько тактов из арии...

Трудно поверить, что танцовство искусства, которое мы привыкли воспринимать из зрительного зала, рождается в этом хаосе звуков и движений. И только пригладевшись к каждому артисту в отдельности, ко всем, кто работает в этот вечер, кто связан прочнейшими нитями с предстоящим спектаклем, начинаешь понимать — идет настройка, сосредоточение, каждый уходит в себя, чтобы через несколько минут зажить на сцене удивительной и прекрасной, выдуманной и самой правдивой жизнью.

Впрочем, солисты — Натела Аробелидзе и Сергей Терещенко — уже здесь, на сцене. В сотый раз, за опущенным занавесом, примеряют к ней свое мастерство, мыслью и движением осве-

жая в памяти самые трудные места своих партий.

Решив, что не совсем умственно отрывать сейчас артистов от подготовки к спектаклю, и договорившись с ними о завтрашней встрече, я поспешил в зал, где сотни людей с нетерпением ожидали первых звуков «Жизели» Адана — балета, ставшего отличной школой для многих поколений лучших танцоров мира, а, главное — университетом красоты для миллионов зрителей, посмотревших это произведение, родившееся во Франции почти полтора столетия назад.

... — Натела, к сожалению, не смогла прийти. Занята с Дениской, — сказал Сергей, когда мы встретились на следующий день у театра.

Им по 33. Они муж и жена вот уже шесть лет. А знакомы давно. Вместе учились в Тбилисском хореографическом училище, последние три курса — у народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Вахтанга Чабукяни. В 65-м были приняты в театр оперы и

балета имени З. Палиашвили. Сын — Дениска, конечно же, в числе важнейших достижений. Сергей очень гордится им, при этом не скупясь и на комплименты своей жене:

— Она у меня просто герой. Вы даже не представляете, сколько было травм, а танцует с каждым годом все лучше...

Очень много ездил вместе по свету. Но, пожалуй, самой запоминающейся и самой ответственной была поездка в Панаму, где Сергей и Натела проработали два с половиной года, помогая становлению национального классического балета этой латиноамериканской страны.

— Правые газеты подняли тогда такую шумиху! — говорит Сергей. — Зачем, мол, приглашать русских, если можно поближе — из США. Но, как видно, русская балетная школа, советский балет пользуются особым уважением в мире...

Со своей задачей они справились успешно. Подготовлено немало хороших солистов. Поставлено несколько одноактных балетов, все они несут в себе национальное начало, что очень важно в условиях борьбы панамского народа против экономической, политической и культурной экспансии США.

Им по 33. — Через шесть лет — на пенсию, — смеется Сергей. — Балет есть балет. Нагрузка, — как у летчиков-испытателей.

Должен сказать, что я не сразу узнал Сергея Терещенко при встрече. Невысокого роста, ладный, он стоял, ничем не выделяясь в группе молодых людей. Трудно было увидеть в нем вчерашнего

пыльного графа Альберта, весь облик которого олицетворял неукротимое возвышенное чувство.

Он пришел в балет из спорта. В детстве очень увлекался плаванием, участвовал в соревнованиях.

Соревнование продолжается. С авторитетами, которых в балете немало, но, главное, — с самим собой — чтобы можно было еще и еще раз помножить все, что есть в тебе, на любовь к искусству.

Е. ГУРОВ.

На снимке: танцуют Н. Аробелидзе и С. Терещенко.

Фото М. Тарасова.